

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ЛИЦЕЙ !

В 2009 году, в год Пушкинского юбилея, в Литературной гостиной Камчатской краевой библиотеки им. С.П. Крашенинникова прошел вечер «Да здравствует Лицей!», сценарий которого предлагается вашему вниманию.

Объем исторической информации достаточно обширен и некоторые данные не прозвучали на вечере, а были представлены как в качестве визуального материала – показаны на экране, так и в оформлении зрительного зала (например, «распорядок дня», некоторые отрывки из воспоминаний И. Пущина и др.). Вам самим решать как использовать эти фактологические данные.

В качестве «иллюстрации» на вечере были показаны отрывки из художественного фильма режиссера А. Пуустума «1814». Сильный актерский состав (достаточно назвать Б. Ступку в роли директора Царскосельского лицея В.Ф. Малиновского), действие, разворачивающееся на фоне исторических декораций и мест, позволили создать на вечере «эффект присутствия» тех, кому он был посвящен – первому лицейскому выпуску.

Аудитория, присутствовавшая на вечере, - школьники старших классов, студенты филологического факультета и всегда гостиней. Для младших школьников подготовлена адаптированная для их возраста версия данного сценария, которая будет использована в качестве постоянной темы Библиотечного лицея, созданного в нашей библиотеке.

Желаю вам творческих успехов!

Ева Островская

***Скажите: Царское Село
И улыбнемся мы сквозь слезы...***

Ин. Анненский

***«19 октября для меня день необыкновенный
и не только потому, что я бывший
воспитанник Лицея, но и потому, что я
Русский».***

В. Кюхельбекер

Ведущий 1 (молодая девушка). Август. По царскосельскому каналу резво плывут утки, чтобы схватить своими ореховыми клювами кусочки булки, которые крошит им с моста светловолосая барышня. На бронзовой девичьей фигурке с разбитым кувшином облетевшие после дождя и еще мокрые листья. И дорожки парка усыпаны палой, пахнущей близкой осенью листвой.

Скоро, совсем скоро обнажатся деревья, сорвутся с места и улетят эти уточки. Скоро улетит далеко отсюда и эта милая барышня. Но сегодня она здесь, в Царском Селе. Она пришла в гости к Пушкину.

Ведущий 2 (историк). *В начале 18 столетия на месте Царского Села находилась финская деревенька Саари-Мойс – Верхняя Мыза (возвышенная местность).*

Император Петр Великий подарил ее сначала князю А. Меншикову, а потом своей супруге императрице Екатерине Алексеевне. Местность стала называться Саарскою мызою или Саарским Селом, а затем отчасти по созвучию и вследствие пребывания в нем царского двора - Царским Селом. После смерти Екатерины I оно стало принадлежать дочери Петра I Елизавете. В 40-50-е

годы 18 века скромный дворец Екатерины I перестраивается в роскошную летнюю резиденцию императрицы Елизаветы Петровны.

Ведущий 1. У каждого города своя, как и у людей, судьба. Есть города бесцветные и безликие, есть героические и славные. Совсем особенная судьба у Царского Села. Ему выпало счастье стать колыбелью пушкинской поэзии. Он из города превратился в литературный символ. Здесь все литература и все история. Здесь все имеет свой особый смысл, за всем стоят стихи. Его стихи.

Воспоминание, рисуй передо мной
Волшебные места, где я любил, где чувство развивалось,
Где с первой юностью младенчество сливалось
И где, взлелеянный природой и мечтой,
Я знал поэзию, веселость и покой.

Сейчас, летом, здесь особенно много туристов – любителей непременно сфотографироваться с наряженным в камзол артистом, юные новобрачные с их шумными друзьями, экскурсанты, организованно бегущие за гидом и суета, суета...

Все непременно хотят увидеть «сады прекрасные» - «царскосельские хранительные сени», так образно описанные Пушкиным. Здесь и сейчас все как при нем: старые липы, прозрачная гладь озера, «чертоги, врата», «мраморные кумиры», обелиски, посвященные победам русского оружия, и юная Перетта все также с грустью глядит на разбитый кувшин.

Урну с водой уронив, об утес ее дева разбила.
Дева печально сидит, праздный держа черепок.
Чудо! Не сякнет вода, изливаясь из урны разбитой;
Дева, над вечной струей, вечно печальна сидит.

Вокруг нее – одного из символов Царского Села, множество людей. Они приехали сюда на машинах, автобусах, электричке. Город Пушкин совсем близко от Санкт-Петербурга. Но двенадцатилетнему Саше этот путь показался куда длиннее, когда он, сидя в карете, ехал в «город Лицей на 59 градусах широты».

Ведущий 2. *В 1808 году видный государственный деятель М.М. Сперанский, «стараясь о пользе государственной», создал проект нового высшего учебного заведения для высокоодаренных детей всех сословий. Постановление о Лицее было утверждено 12 августа 1810 года. Из проекта Устава Лицея оказались изъятыми положение о приеме туда детей всех сословий и пункт о равенстве учащихся. В Устав включили новые параграфы о зависимости директора от министра просвещения и о системе контроля за Лицеем. Но все основные идеи проекта «о направлении, методах и содержании воспитания» сохранились, включая и преподавание таких важных для развития умов наук, как политическая и юридическая – «о правах человека и гражданина». Впервые в закрытом учебном заведении были отменены телесные наказания, министр просвещения подтвердил обязательность исполнения этого правила под угрозой «отрешения от должности».*

«Учреждение Лицея имеет целью образование юношества, особенно предназначенного к важным частям службы Государственной... в правах и преимуществах своих совершенно равняется с Российскими университетами».

Лицея

Название учебного заведения – Лицей – возникло в глубокой древности. Одна из окраин греческого города Афины некогда называлась Ликей. Здесь стоял храм Аполлона – покровителя поэзии, музыки, искусства. В саду храма находился «гимнасий». Учителем юношей был сам основатель «гимнасия», величайший философ древности Аристотель. Царскосельский лицей символически был приемником славных традиций древней школы.

На должность директора Лицея был назначен Василий Федорович Малиновский, выпускник философского факультета Московского университета. Он сыграл огромную роль и в деле организации Лицея, лицейского быта и в нравственном воспитании лицеистов.

Ведущий 1. Тогда, в начале октября, выпал первый снег. Тихие, прямые улицы маленького города, необъятные парки, голубая, с золотом громада живописного Екатерининского дворца, светлый и строгий дворец Александровский – все словно притихло и опустело.

Но в четырехэтажном здании, что соединяется с Екатерининским дворцом огромной аркой, по-праздничному оживленно. Еще недавно здесь стучали топоры плотников, работали столяры, маляры, художники. Теперь же залы, классы, спальни убраны, расставлена мебель и натерт до блеска паркет. Все четыре этажа живут новой жизнью. Скоро открытие Лицея!

Ведущий 2. Здание Лицея, построенное в конце 18 века архитектором И.В. Нееловым как «новый дворцовый флигель», было передано в ведение министерства народного просвещения. Лицею, открывавшемуся здесь, были отданы и три каменных строения по Певческому переулку. Архитектор В.П. Стасов в 1811 г. за короткий срок произвел перепланировку и перестройку здания под новое учебное заведение.

В комнате-спальне (дортуаре) воспитанника находились железная кровать, туалетный столик с откидной крышкой с зеркалом, конторка, комод, стул. На конторке – чернильница и подсвечник со щипцами. Окно в каждой спальне имело снаружи до половины железную решетку, а со стороны комнаты занавешивалось занавесью.

Ведущий 1. 19 октября 1811 года в Царском Селе тридцать мальчиков сели за парты и стали одноклассниками. Впрочем, их величали «первый курс Царскосельского лицея».

Ведущий 2. Слово «лицеист» появилось гораздо позднее, после того, как Пушкин уже покинул Лицей. Царскосельскому Лицею неизвестно было слово «лицеист», вошедшее в употребление только по перемещении Лицея в Петербург: царскосельские питомцы оно назывались «лицейские». Пушкин в переписке с М.Л. Яковлевым накануне празднования двадцатипятилетия Лицея уже употребляет слово «лицеист».

Права и преимущества Лицея не привлекали внимания богатого и знатного дворянства. Оно не желало расставаться со своими детьми на шесть лет и предпочитает домашнее образование. Но стесненное в средствах служилое

дворянство, имевшее протекции поторопилось воспользоваться случаем устроить своих детей учиться за казенный счет и обеспечить затем их дальнейшую судьбу. Каждый подавший прошение должен был пройти медицинский осмотр и выдержать экзамен.

Ведущий 1. Сегодня их первый, самый первый лицейский праздник. Они уже познакомились, пригляделись – незадолго перед этим вместе трепетали на приемных экзаменах. За лето и осень 1811 года «милый лицейский народец» уже немало присмотрелся друг к другу. Так что им не страшно 19 октября в Екатерининском дворце на торжественном открытии Лицея в присутствии царя, царского семейства, министров и важных придворных.

Ведущий 2. *«Виновников» торжества по окончании церемонии повели в столовую, расположенную во втором этаже Лицея, под Большим залом. Гости, присутствовавшие на открытии Лицея, осмотрев заведение, зашли туда также и застали мальчиков «трудящимися над супом с пирожками».*

Ведущий 1. Вечером после торжественного ужина мальчишки, сбросив парадную одежду, будут играть в снежки в старинном прекрасном саду у дворца, воздвигнутого великим Растрелли, не подозревая в себе «будущих столпов отечества». Пройдут годы, и в стихотворении «19 октября», посвященном лицейской годовщине 1825 года, А.С. Пушкин напишет:

Благослови, ликующая муза,
Благослови: да здравствует Лицей!

Ведущий 2. *Вот выдержки из правил для воспитанников Лицея. В частности в главе «Об обращении воспитанников между собою», говорилось: «Все воспитанники равны, как дети одного отца и семейства, и потому никто не может презирать других или гордиться перед прочими чем бы то ни было. Если кто замечен будет в сем пороке, тот занимает самое нижнее место по поведению, пока не исправится». А в главе «Об обращении воспитанников с низшими» записано: «Запрещается воспитанникам кричать на служителей или бранить их, хотя бы они были их крепостные люди...»*

Педагогам и наставникам полагалось относиться к воспитанникам корректно, как ко взрослым; их должно было называть только на «вы» с обязательным прибавлением к фамилии обращения «господин». Некоторые воспитанники и между собой оставались на «вы».

Ведущий 1. Мальчики, покинувшие свои дома-теплицы, оденутся в синие мундиры, белые панталоны, треугольные шляпы – и начнется их новая лицейская жизнь.

Ведущий 2. *И. Пуцин в своих воспоминаниях писал об одежде воспитанников Лицея: «Форма одежды сначала была стеснительна. По будням — синие сюртуки с красными воротниками и брюки того же цвета: это бы ничего; но зато по праздникам мундир (синего сукна с красным воротником, шитым петлицами, серебряными в первом курсе, золотыми — во втором), белые панталоны, белый жилет, белый галстук, ботфорты, треугольная шляпа — в церковь и на гулянье. В этом наряде оставались до обеда. Ненужная эта форма, отпечаток того времени, постепенно уничтожалась: брошены ботфорты, белые*

панталоны и белые жилеты заменены синими брюками с жилетами того же цвета; фуражка вытеснила совершенно шляпу, которая надевалась нами только, когда учились фронту в гвардейском образцовом батальоне».

Вещи воспитанников, в том числе шинели, помечались номерами комнат. К ним пришивался небольшой лоскуток, на котором чернилами проставлялся номер комнаты.

Руководству Лицея приходилось заботиться о внешнем виде воспитанников. Они неоднократно писали высшему начальству, что одежда, несмотря на неоднократные починки, «вовсе к носке не годятся». На что министр давал ответ: «...не нахожу нужным построить для всех воспитанников Лицея новые мундиры, на что требуется значущая сумма». И министр предлагал сшить мундиры лишь для высоких ростом, а их мундиры переделать «для малорослых». В архивных материалах сохранился документ, где записано, в чем нуждался каждый из воспитанников: « Пуцин — разодраны серые панталоны, шинели нет, Пушкин — серые панталоны узки и коротки...» — и так далее. В своей «Записке» М. А. Корф писал, что казенное платье было так плохо и шилось на такие долгие сроки, что все, кому сколько-нибудь дозволяли средства, шили свое, прочие же и в дворцовую церковь «являлись в заплатках».

Ведущий 1. Они узнают, что такое подъем в шесть утра, а в семь уже начало занятий. И только в девять завтрак, принесенный не заботливой маменькой, а угрюмым дядькой.

Ведущий 2. Кроме преподавателей в Лицее существовал еще штат воспитателей-гувернеров и дядек (дядькой назывался слуга в мужском закрытом учебном заведении или слуга, представленный к мальчику в дворянской семье). «Правилами о должностях дядек» определялось, что «от каждого дядьки требуется не только совершенная трезвость и примерное поведение, но также чтобы он с крайней рачительностью и по совести исполнял возложенную на него должность и старался бы по мере сил своих содействовать к достижению предполагаемой цели...». На каждом курсе имелось пять дядек. Один из них — старший, один — портной, чинивший платье воспитанников. Старший дядька обслуживал четырех, портной — трех, а остальные по шесть воспитанников. Старший дядька «осуществлял надзор» за всеми дядьками своего отделения. Он принимал от эконома для всего отделения чернила, мел, мыло, щетки и помаду для волос, ваксу, зубной порошок и щеточки, свечи и прочее. В назначенное время он же сдавал «в мытье» белье воспитанников и принимал чистое.

«Белье содержалось в порядке особою кастеляншею; в наше время была т-те Скалон, — писал И. Пуцин.— У каждого была своя печатная метка: номер и фамилия. Белье переменалось на теле два раза, а столовое и на постели раз в неделю».

Дядьки также чередовались в дежурстве, днем и ночью. В продолжение ночи в свои часы дядька не только не мог спать, но даже сидеть. Он должен был в течение ночи ходить по спальному коридору, заглядывать в комнаты воспитанников, а в случае какого-либо происшествия немедленно призвать дежурного гувернера.

«В коридоре на ночь ставили ночники во всех арках,— читаем у И. Пуцина.— Дежурный дядька мерными шагами ходил по коридору». Перегородки, отделявшие одну спальную комнату от другой, не доходили до потолка. Верхняя же половина дверей с решеткой «для света и воздуха» была до половины завешена занавесью, так что, приподняв ее, можно было видеть, что делает воспитанник.

И. Пуцин вспоминал, что между дядьками замечательны были Прокофьев, екатерининский сержант, и польский шляхтич Леонтий Кемерский, сделавшийся лицейским домашним «restaurant», у которого «явился уголок», где можно было найти конфеты, выпить чашку кофе и шоколаду, даже «разумеется, контрабандой», рюмку ликеру, а иногда он, по заказу именинника, за общим столом вместо казенного чая ставил «сюрпризом» кофе утром или шоколад вечером «со столбушками сухарей».

Уборку в комнатах воспитанников производили солдаты-инвалиды.

Ведущий 1. Они узнают, что нельзя ездить домой даже на каникулы. Сколько слез прольется ночью в подушку от этого известия. А каникулы, каникулы-то только один месяц в году!

Ведущий 2. *Запись из «Памятной книги Лицея»: «Никого, кроме имеющих право, ни под каким видом не впускать в классы во время учения и принимать родителей только в праздничные дни - о сем строжайший приказ. Иные дети чувствительно приняли, что их никогда ни в какую вакацию (каникулы) домой не пустят». Последнее директор объявил воспитанникам через несколько дней во время вечернего чая.*

После этого известия между воспитанниками начались «толки, даже рассуждения о незаконности такой меры стеснения». «Теперь, разбирая беспристрастно это неприятное тогда нам распоряжение, - писал И. Пуцин, - невольно сознаешь, что в нем-то и зародыш той неразрывной, отрадной связи, которая соединяет первокурсных Лицея».

Некоторые воспитанники за шесть лет обучения ни разу не повидали своих родителей, так как и каникулы ученики должны были проводить в его стенах. На протяжении всего своего пребывания на посту директора Лицея В.Ф. Малиновский общался с родителями воспитанников, состоял с ними в переписке. Каникулы были раз в году. «Июль месяц есть время роздыха», - было записано в Уставе Лицея. Занятия шли с 1 августа по 1 июля.

Программа обучения делилась на два курса, по три года каждый; образование же предусматривалось общее (без специализации), но с преобладанием гуманитарных наук.

Лицейсты изучали следующие науки: нравственные (Закон Божий, этику, логику, правоведение, политическую экономию); словесные (российскую, латинскую, французскую, немецкую словесность и языки, риторику); исторические (российскую и всеобщую историю, географию); физические и математические (математику, начала физики и космографии, математическую географию, статистику); изящные искусства (чистописание, рисование, танцы), занимались гимнастическими упражнениями (фехтованием, верховой ездой, плаваньем).

При вступлении на свой пост директора В.Ф. Малиновский оговорил за собой право лично подбирать преподавателей.

Кроме Давида Ивановича де Будри, все лицейские наставники были молодыми людьми (около 30 лет или чуть более). Вот некоторые из них. Николай Федорович Кошанский – преподаватель русской и латинской словесности, страстный любитель античной поэзии, замечательный знаток древней литературы. Александр Петрович Куницын – преподаватель нравственных и политических наук.

*Куницыну дань сердца и вина!
Он создал нас, он воспитал наш пламень,
Поставлен им краеугольный камень,
Им чистая лампада возжжена...*

Преподавание музыки уставом Лицея не предусматривалось. Это волновало многих родителей. Так, отец Модеста Корфа обратился к министру с просьбой разрешить воспитанникам брать частные уроки. Министр разрешил, но с условием, чтобы они не шли в ущерб основному курсу обучения. Лицейским учителем пения был талантливый композитор Теппер де Фергюсон, в доме которого часто собирались лицеисты – болтали, пели, музицировали. Он организовал в Лицее хоровые занятия, где соединялись оба курса Лицея, старший и младший, что не допускалось ни на лекциях, ни на отдыхе. Пением занимались все независимо от способностей. Хор разучивал светскую и духовную музыку, воспитанники часто «певали у директора на балконе».

Им, своим наставникам, посвятил Пушкин свои строчки:

*Наставникам, хранившим юность нашу,
Всем честию, и мертвым и живым,
К устам подъяв признательную чашу,
Не помня зла, за благо воздадим.*

Распорядок дня, отраженный в Уставе, составлен так, чтобы уроки чередовались с отдыхом. Но в Уставе была и оговорка: «... означение часов сделано только примерно: располагать их по удобности и по времени года... держась того главного правила, чтобы воспитанники никогда не были праздны».

6:00	Подъем, молитва
7 – 9	«Класс»
9 – 10	Чай, прогулка
10 – 12	«Класс»
12 – 13	Прогулка
13 14	Обед
14 – 15	Чистописание или рисование
15 – 17	Другие уроки
17 – 18	Чай, прогулка
18 – 20:30	Повторение уроков или вспомогательный класс
20:30 – 22:00	Ужин, отдых (рекреация)
22:00	Вечерняя молитва, сон

Кормили воспитанников Лицея четыре раза в день. «Обед состоял из трех блюд (по праздникам четыре). За ужином два. Кушанье было хорошо... в столовой по понедельникам выставлялась программа кушаний на всю неделю... сначала давали по полустакану портеру за обедом. Потом эта английская система была уничтожена», - писал И. Пущин.

Из соображений экономии вся лицейская посуда была не фарфоровой, а фаянсовой. Правда, ложки, ножи, вилки купили из серебра: будущим «столпам отечества» не пристало есть суп оловянными ложками.

Доктором был добряк и любимец воспитанников Франц Осипович Пешель, он поступил в Лицей с самого его основания и оставался здесь до конца жизни. Больница занимала две комнаты, в одной из них была аптека, в другой – шесть кроватей со стегаными ватными одеялами, крытыми ситцем. Содержалась больница хорошо.

Больничное меню от 12 июня 1814 года

*Обед – суп из перловой крупы с телятиной, жаркое из цыпленка, яйца всмятку
Ужин – суп с манными крупами, котлеты из телятины, бутылка красного вина, фунт «меда красного».*

Нередко по личному распоряжению директора детям покупали шоколад, для заболевшего Есакова специально доставали козье молоко.

Ведущий 1. Но, в общем, им неплохо, этим мальчишкам. Уроков немало, но немало и забав, особенно летом, когда Царское Село становится Петербургом в миниатюре – кругом люди, музыка, представления.

Ведущий 2. *В.Ф. Малиновский большое внимание физическому воспитанию учеников. По его распоряжению детям покупали мячи и различные игры, устраивали катанье на шлюпках по царскосельскому озеру, практиковались загородные прогулки в Колпино, Павловск и др. города, что вносило разнообразие в жизнь воспитанников.*

К сожалению, В.Ф. Малиновский не довел первый лицейский выпуск до конца, так как в марте 1814 г. скоропостижно скончался, не оставив никаких средств к существованию шестерых детей, младшей которой было 4 года. Жена его умерла раньше. Среди пяти лицеистов, которым было разрешено присутствовать на похоронах директора, был и А.С. Пушкин, с сыном которого он был дружен. Перед его могилой Александр Пушкин и Иван Малиновский поклялись в вечной дружбе.

Следующим директором был назначен Егор Антонович Энгельгард. Это произошло в 1816 году (после двух лет, которые Пушкин назвал «безначалием»), бывшего до того директором Петербургского Педагогического института.

В том направлении, что дал лицейскому воспитанию Василий Федорович Малиновский, Энгельгард ничего не стал менять. Он составил такие правила внутреннего распорядка в Лицее, под которыми охотно подписался бы первый директор.

С приходом Энгельгарда появилось в Лицее новшество, которое чрезвычайно обрадовало воспитанников. Им разрешили в свободные часы отлучаться из

Лицея. Сперва лишь по праздникам и только по «билетам», потом и без них и в будние дни. В пределах Царского Села они могли бывать, где хотели.

В.К. Кюхельбекер писал впоследствии: «Да что же и не примечательно для меня в Царском Селе? В манеже мы учились ездить верхом; в саду прогуливались; в кондитерской украдкой лакомились; в директорском доме, против самого Лицея, привыкали несколько к светскому обращению и обществу дам».

Энгельгард приглашал к себе воспитанников, будучи убежден, что домашняя обстановка и привычка быть в кругу семьи принесет воспитанникам немало пользы.

Летом, в «вакантный месяц», Энгельгард совершал с воспитанниками дальние, иногда двухдневные, прогулки по окрестностям Царского Села; зимой в праздничные дни для развлечения он возил их на тройках завтракать или пить чай; в саду, за прудом, для них устраивались катания с гор на коньках.

Во всех этих увеселениях участвовало семейство (у него было три сына и две дочери) директора и близкие ему дамы и девицы, иногда – родственники воспитанников.

«Одним словом директор наши понимал, что запрещенный плод – опасная приманка и что свобода, руководимая опытной дружбой, останавливает юношу от многих ошибок, - отмечал И. Пущин, - от сближения нашего с женским обществом зарождался платонизм в чувствах: этот платонизм не только не мешал занятиям, но придавал даже силы в классных трудах, нашептывал, что успехом можно порадовать предмет воздыханий».

Нельзя не оценить и той важной роли, какую сыграла в развитии эстетических вкусов лицеистов красота царскосельских дворцов и парков.

*Сады прекрасные, под сумрак
ваш священный
Вхожу с поникшей головой!*

Большой дворец, Эрмитаж, Камеронова галерея, «Адмиралтейство», Чесменская колонна, Кагульский обелиск, что стоит на лугу близ Большого дворца, Морейская колонна. Надпись на ней кончается словами:»... крепость Наваринская сдалась Бригадиру Ганнибалу. Войск российских было числом шестьсот человек, кои не спрашивали многочислен ли неприятель, но где он. В плен турков взято шесть тысяч» (бригадир Иван Абрамович Ганнибал – старший сын «арапа Петра Великого», Абрама Петровича Ганнибала, - приходился Александру Пушкину двоюродным дедом). Все эти чертоги и памятники, щедро разбросанные в царскосельских парках – Екатерининском, Александровском и Баболовском, были миром их детства – «Царского села прекрасные дубравы», - назвал их Пушкин.

Ведущий 1. Успевали они как и все мальчишки во все времена ссориться, хулиганить, получая выговоры от своих наставников.

Ведущий 2. «Воспитанники Малиновский, Пущин и Илличевский оставлены без ужина за то, что во время прогулки они ссорились с Пушкиным и под видом шутки толкали его и били прутком по голове».

«Воспитанники Корф, Данзас, Корнилов, Корсаков и Гурьев во время прогулки отставали от своих товарищей и, идучи мимо дворца, рассматривали пойманных бабочек и производили шум. Слова и увещания губернатора Ильи Степановича Пилецкого, чтобы они сохраняли тишину и наблюдали порядок, нимало не имели на них действия».

Из записей в «Журнале поведения»

В постановлении о Лицее (1810 года) указывалось, что высшей мерой наказания является «уединенное заключение» (не более трех дней), в течение которых директор должен был посещать провинившегося и делать ему «приличные увещания».

Ведущий 1. А еще они успевали издавать литературные журналы, писать рассказы и стихи, упражняться в эпиграммах, рисовать карикатуры и устраивать литературные собрания.

В те дни, когда в садах Лицея
Я безмятежно расцветал,
Читал охотно Апулея,
А Цицерона не читал,
В те дни, в таинственных долинах,
Весной при кликах лебединых,
Близ вод, сиявших в тишине,
Являться Муза стала мне.

Ведущий 2. Воспитанники издавали множество рукописных литературных журналов: «Сарско-сельские лицейские газеты», «Императорского Сарско-сельского Лицея Вестник», «Для удовольствия и пользы», «Неопытное перо», «Юные пловцы», «Сверчок», «Лицейский мудрец» и другие.

От лицейских журналов осталось немного. Были здесь смешные описания разных происшествий из лицейской жизни, письма, статьи и стихи лицеистов, карикатуры на профессоров, гувернеров и воспитанников.

Так, в единственном сохранившемся номере журнала «Императорского Сарско-сельского Лицея Вестник» от 3 декабря 1811 года в разделе хроники описывается ссора Горчакова с Ломоносовым и Масловым, «секретная экспедиция», посланная Горчаковым для переговоров с «соперниками», а также примирение «сих трех знатных особ». В разделе «Смесь» помещены стихи Илличевского, стихотворный перевод Кюхельбекера и рассуждения под названием «Истинное благополучие».

Ведущий 1. И в любое время года лицеисты влюблялись. Не избежал этого и Пушкин.

Так и мне узнать случилось,
Что за птица Купидон;
Сердце страстное пленилось
Признаюсь – и я влюблен!

Так по-детски непосредственно начиналась тогда пушкинская любовная лирика, подарившая нам впоследствии столько гениальных строк.

Так жили и мыслили юные весельчаки, мечтатели, поэты. Между тем подходил к концу первый, 1811-1812, лицейский год. Начиналась война с Наполеоном.

Вы помните: текла за ратью рать,
Со старшими мы братьями прощались,
И в сень наук с досадой возвращались,
Завидуя тому, кто умирать.
Шел мимо нас...

В Лицее тревожно-свежие газеты расхватываются и горячо обсуждаются; письма из дому сообщают, что одни родственники ушли на войну, имения других заняты неприятелем. И слезы, слезы – французы вошли в Москву. Горевали те, кто был родом из столицы, и те, кто в ней никогда не был. Зато какое «Ура!» при известии об отступлении Бонапарта из Москвы, какой подарок к первой годовщине Лицея – 19-му октября 1812 года.

Так выросли эти мальчишки. Выросли и учились тому, что идеалы дружбы и товарищества должны ставиться выше собственных интересов. Пушкин стал для Лицея певцом возвышенной и преданной дружбы, воспев своих первых друзей и оставшись им верен до конца. Их имена он произносил в дни радости, о них он вспоминал на смертном одре. Точно предчувствуя грядущее, Пушкин написал «В Альбом Пушину»:

... но с первыми друзьями
Не резвою мечтой союз твой заключен;
Пред грозным временем, пред грозными судьбами,
О милый, вечен он!

Веселые и меланхоличные, добродушные, а порой и злые насмешники, сдержанные и безудержно пылкие, то далекие, то близкие друг к другу, не похожие внешне и внутренне, но породнившиеся за шесть проведенных вместе лет. Из мальчиков они превратились в юношей.

Шесть лет промчались как мечтанье,
В объятьях сладкой тишины,
И уж отечества призыванье
Гремит нам: шествуйте, сыны!

Ведущий 2. *Это знаменитые строки из «Прощальной песни воспитанников Царскосельского лицея», стихи были написаны Антоном Дельвигом и положены на музыку Теппером де Фергюсоном.*

Ведущий 1. Последние прогулки по царскосельским паркам, последние дни «единения», когда они ближе друг к другу, чем когда-либо, и дальше, чем когда-либо, и дальше, чем всегда. Последние дни... Вскоре они расстанутся и пойдут каждый своей дорогой. Из них выйдут поэты и министры, офицеры и «государственные преступники», сельские домоседы и неутомимые путешественники. Но все они будут знать, что

Куда бы нас ни бросила судьбина
И счастье куда б ни повело,
Все те же мы: нам целый мир

чужбина
Отечество нам Царское Село.

Директор училища Энгельгард положил основание обычаю при выпуске разбивать лицейский колокол, звон которого призывал воспитанников как к занятиям, так и отдыху. Каждый из воспитанников взял себе на память кусочек разбитого колокола. Пушкину и его сокурсникам Энгельгард заказал чугунные кольца в виде рук, сомкнувшихся в пожатье с памятной надписью. И часто потом, в письмах, он называл своих воспитанников «чугунниками».

Ведущий 2. *В 1838 году И. Пуцин писал из далекой сибирской ссылки лицейскому другу Ивану Малиновскому: «...ты, верно, не забыл 9 июня и, глядя на чугунное кольцо, которому минуло 21 год, мысленно соединился со всеми товарищами, друзьями нашей юности».*

Обычай разбивать колокол сохранялся в Царскосельском лицее и во все последующие годы. Он превратился в традицию — «обряд разбития колокола». Когда в 1843 году Лицей из Царского Села был переведен в Петербург, то воспитанники вывезли и камень, на котором совершался торжественный обряд.

Ведущий 1. 9 июня 1817 года состоялся первый выпуск Лицея. Тридцать мальчишек. Пушкинский, как мы называем, выпуск. Но как без них, без остальных, без «лицейского братства» вырос бы лучший поэт России? Без их дружбы, разве Пушкин стал бы Пушкиным? Без их шуток, похвал, насмешек, писем, помощи, памяти. А они без него? Без его мыслей, строчек, веселости, грусти, без того бессмертия, которым он так щедро с ними поделился!

Ведущий 2. *Пушкинский выпуск - это целое созвездие блистательных имен, ярких личностей, необычайных судеб, имена которых вошли в историю России. К ним, своим лицейским друзьям и товарищам, Пушкин обращался в своих стихах: «Мой первый друг, мой друг бесценный» - Иван Пуцин, декабрист, написавший «Записки о Пушкине» и ставший практически первым историком Лицея; «О Дельвиг мой» – Антон Дельвиг, тонкий поэт-лирик, журналист; «Мой брат родной по музе, по судьбам» – Вильгельм Кюхельбекер, декабрист, поэт-романтик, писатель; «О волн и бурь любимое дитя!» – Федор Матюшкин, знаменитый мореплаватель; «Люблю тебя душою» – Михаил Яковлев, композитор, поэт; «Ты наш казак и пылкий и незлобный» – Иван Малиновский; «Спартанскою душой пленяя нас» – Владимир Вольховский – декабрист, известный военачальник, «Все тот же ты для чести и друзей» – Александр Горчаков – выдающийся русский дипломат; «С огнем в очах, с гитарой сладкогласной» – Николай Корсаков, композитор, поэт, певец; «Дитя харит и вображенья» – Алексей Илличевский, поэт, оставивший свои письма о лицейской жизни, о Пушкине, важные для истории Лицея.*

*Друзья мои, прекрасен наш союз!
Он как душа неразделим и вечен –
Неколебим, свободен и беспечен
Срастался он под сенью дружных муз!*

Ведущий 1. И всегда эта земля, эти деревья, даже это небо будут отличаться от всякой иной земли, иных деревьев, иного неба, потому что, как писала великая «царскоселка» Ахматова:

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Авенариус В.П. О Пушкине : [биогр. диалогия, лит. очерки]. – М., 1988.
2. Бартенев П.И. О Пушкине : страницы жизни поэта, воспоминания современников. – М., 1992.
3. Басина М.Я. Жизнь Пушкина : док. – художеств. Повести : в 4 кн. – Спб. Кн. 1 : В садах лицея. – 1996.
4. Вересаев В.В. Спутники Пушкина : в 2 т. – М., 1993. – Т. 1.
5. Друзья Пушкина : переписка, воспоминания, дневники : в 2-х т. / сост., биогр. очерки и примеч. В. В. Кунина. – М., 1985.
6. Дугин Л.И. Лицей. – М., 1977.
15. 7. Мир Пушкина – The world of Alexander Pushkin : автографы, прижизн. портр., пейзажи, отр. из соч. и писем, свидетельства современников : [альбом / сост. Э. Лебедева [и др.]. – М., 1990.
8. Павлова С. Еще одно лицейское имя // Наше наследие. – 2008. - № 85. – С. 70-75.
9. А.С. Пушкин в воспоминаниях современников : в 2-х т. / сост. и примеч. В.Э. Вацуро [и др.]. – М., 1985. – Т. 1.
10. Пушкин и его время, 1799 – 1837 : [альбом]. – М., 1997.
11. Пушкинские места : путеводитель : в 2 ч. / сост. Н.А. Тархова. – М., 1988. – Ч. 1.
12. Пушкинские места России : путеводитель / [В.С. Бозырев [и др.]. – М., 1984.
13. Руденская М.П. «Наставникам... за благо воздадим» : очерки [об истории Царскосел. лицея] / М.П. Руденская, С.Д. Руденская. - Л., 1986.
14. Томашевский Б.В. Пушкин. – 2-е изд. – М., 1990.
15. Черейский Л.А. Современники Пушкина : док. очерки. – Л., 1981.
16. Швидковский Д. «Средь золоченых бань и обелисков славы...» // Наше наследие. – 1999. – № 50-51. – С. 17-32.